

А. П. КАПУСТКИН

**Четыре рукописные книги из библиотеки Карельского
педагогического института**

В библиотеке Карельского педагогического института имеется несколько древнерусских рукописных книг, ценных в палеографическом и лингвистическом отношениях. Краткое описание четырех древнейших из них дается ниже.

I. Сборная рукопись, XIV—XVII вв.

Рукопись в деревянном, обтянутом кожей переплете, с изящным тиснением по коже и с медными застежками. Переплетена она не ранее XVIII в. Как можно судить по штампу, книга принадлежала до 1941 г. Карельской центральной библиотеке, а после войны попала в библиотеку Карело-Финского учительского института; откуда поступила эта рукопись в «Карельскую центральную библиотеку», неизвестно.

Книга состоит из пяти отдельных рукописей, причем первые четыре написаны на пергаменте, а пятая — на бумаге.

Первые 36 листов написаны уставом, в два столбца, крупным почерком и содержат богослужение утрени (23 листа) и богослужение так называемого «третьего часа». В рукописи нет конца. Следующая часть книги написана также уставом, но более мелким и в один столбец и содержит разные богослужебные тексты на 6 листах. В ней нет начала и конца. Третья часть рукописи имеет тоже почерк уставной, но еще более мелкий, чем на первых 43 листах. Содержит богослужение главнейших праздников, от вербной недели до Николина дня (6 декабря). В четвертую часть книги входят «Молитва за упокой» и «правила причащения». Всего шесть листов, без конца.

Пятая, и последняя, рукопись написана на бумаге скорописью конца XVII в. и содержит опровержение челобитной Никиты Пустосвята. В рукописи недостает первых и последних листов, а всего в ней 117 листов.

Лингвистические и орфографические особенности пергаменных рукописей представляют интерес, и на них мы хотим обратить внимание.

Употребление отдельных букв: 1) большой юс везде заменяется обычным «у» вместо «ука»; 2) малый юс заменяется йотованным «ѣ» и наоборот; «своѣѣѣ» и «своѣѣѣ» (род. п.), «превзидошѣѣ» и «прѣвзидошѣѣ», «всѣѣ дѣѣѣ», «дѣѣѣѣѣ наша» и т. д.; 3) «ѣ» и «ѣ» очень часто смешиваются: «миръ», «истиньный» и др.; 4) «ѣ» часто пишется как «ѣи»: «вѣину»; 5) не выдержано употребление буквы «ѣ»: «ѣ» смешивается с «е» и «ѣ»: «вѣздѣѣ», «брема».

По этим наблюдениям, особенно по употреблению «ѣ» можно заключить, что рукопись относится ко времени не ранее конца XIII в.

Фонетические особенности: 1) прежде всего обращает на себя внимание последовательное употребление цоканья: «отце» вм. «отче», «цто» вм. «что», «в педали» вм. «печали», «луца» вм. «луча» и т. д. Всего на 36 первых листах 18 случаев цоканья. Реже встречается чоканье («в человекѣхъ благоволенье», «лицѣ твоего»); всего только три раза на 36 листах. Правильное употребление «ч» встретилось только в одном выражении: «потопи в Черемнем море» (влияние терминологии); 2) имеется один случай замены «а» через «о» (возможно, что здесь ложная этимология под влиянием окающего говора): «словословимъ тя» (л. 37); 3) в двух примерах наблюдается полногласие: «молонья» (л. 27) и «Черемнем морѣ» (л. 14); 4) употребление «и» вместо «ѣ» и «е» и наоборот: «души» вм. «доуше» (л. 36), «удалель», «ручи мой» (л. 6), «двихъсА» (л. 10), «невидѣнью» (л. 26), «пред» (л. 4); такое употребление «и» вместо «ѣ» имеет место в очень многих случаях; 5) очень часты случаи употребления русского «ж» вместо старославянского «жд»: «хожах» (л. 2), «нужахуся» (л. 6), «зижющии» (л. 6), «утверженье» (л. 18), «чюжини» (л. 29), «сожежи» вм. «сѣзиди» (л. 7), «преже», а также «зд» вместо «жд»: «враздуошаю» (л. 2) и др.; 6) редуцированный «и» в слабой позиции систематически, во всех случаях, заменяется через «ь»: «благоволенье» (л. 1), «моленья» (л. 19), «яростю» (л. 21), «беззаконья» (л. 21), «нощью», и во многих других случаях.

Все наблюдения указывают на особенности севернорусского, именно новгородского, произношения. Случаи смягчения заднеязычных «к», исчезновение редуцированного «и» и слоговых плавных дают основание предполагать, что рукописи эти написаны примерно в конце XIII или в начале XIV в. в Новгородской земле.

II. Трѣодъ постная, XVI в.

Размер книги в четверть листа. В деревянном переплете, обтянутом кожей. Листы все целы. На первом (титульном) листе имеется чернильная надпись скорописью XVII в., многократно повторяющаяся: «Сия книга, глаголемая Трѣодъ постная Вытегорского погоста вдового диакона Григория Иванова Заветного... а подписал по дьяконову велению Антошка Авдеев сын Заветной». Написана полууставом, местами с пропусками букв, слов и выражений. Некоторые ошибки переписчика, писавшего согласно произношению, делают книгу ценной для истории русского языка. Рукопись до 1927 г. принадлежала Выговскому Даниловскому скиту.

Лексика церковно-славянская; есть небольшие отступления от более древнего текста; так, употребляется слово «в начале» вместо древнего «искони», «первѣй днь» вместо «днь единъ» (л. 84).

III. Новый Завет, конца XV—XVI вв.

Книга в деревянном, обшитом кожей переплете с застежками, написана полууставом, весьма мелким, вязью в заголовках. Содержание: Евангелие, апостольские послания и Апокалипсис с толкованием.

В конце книги имеется запись скорописью конца XVII в.: «В 1675-м году месяца января. Сию книгу, рекомую Псалтирь и Евангелие и Апокалипсис купил мещанин... (неразборчиво)... с женою своею...» На листах при переплете отрывок какого-то письма и более поздняя выписка: «Заповедь по преданию святых правил избранная о казнях по повелению святых отец и по уставу святых царей». Выписка, вероятно, из Кормчей.

В лексике и фразеологии не заметно отступлений от канонического церковно-славянского текста, если не считать таких отдельных слов, как «Марко» (вм. «Марк») — л. 8, «Неразликують» (в смысле «различают») — л. 9. Наблюдается систематическое употребление знака краткости над кратким «и». Беспорядочное употребление юса большого: иногда он заменяется через ук, юс малый, и др.

IV. Триодъ постная, конца XVI—начала XVII в.

Книга написана четким полууставом, приближающимся к уставу, на бумаге. С л. 111 написана другой рукой. Всего в рукописи 172 лл. В деревянном переплете, обтянутом кожей. Размер — в пол-листа. В конце книги запись: «...инок Иона зачал писать мѣа мая в 31 день» (год не указан).

Лексика церковно-славянская, особых отступлений в сторону русского языка не наблюдается. Есть фонетические особенности, объясняемые влиянием русского языка, например севернорусское цоканье: «оцѣсти» вм. «очисти» (единичный случай).

Рукопись до 1927 г. находилась в Выговском Даниловском ските.